

Рагулин А.В.

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРАВА АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА СОВЕРШАТЬ ИНЫЕ ДЕЙСТВИЯ, НЕ ПРОТИВОРЕЧАЩИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье на основе анализа нормативных актов, научной литературы и данных исследования, проведенного автором, рассмотрены проблемы правовой регламентации профессионального права адвоката-защитника на совершение действий, не противоречащих положениям действующего законодательства.

Ключевые слова: профессиональные права адвоката-защитника, иные действия, не противоречащие законодательству, правовой статус адвоката.

Ragulin A.V.

REGULATION OF THE RIGHT OF ADVOCATE TO TAKE OTHER ACTIONS CONSISTENT WITH THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

On the basis of the analysis of regulations, scientific literature and research data conducted by the author, the problems of legal regulation of professional right of advocate to act, not inconsistent with the provisions of applicable law.

Keywords: professional rights of advocate, other actions consistent with the legislation, advocate.

В соответствии с п. 7 ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат вправе совершать иные действия (помимо указанных в ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), не противоречащие законодательству Российской Федерации. В п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ также отмечается, что защитник вправе использовать иные, т. е. не перечисленные в тексте ст. 53 УПК РФ и не запрещенные УПК РФ, средства и способы защиты¹.

Следует отметить, что в вышеприведенных нормах законодателем употреблены разнопорядковые термины, поэтому из буквального толкования соответствующих норм получается, что п. 7 ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» запрещает совершение адвокатом-защитником любых действий, противоречащих российскому законодательству, а УПК РФ несколько сужает положения п. 7 ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и содержит норму о запрете совершения только тех действий, которые представляют собой средства и способы защиты, прямо запрещенные УПК РФ. В литературе отмечается, что формулировки ст. 46, 47, 53 УПК РФ «защищаться иными средствами и способами, не запрещенными настоящим Кодексом» и «использовать иные средства и способы защиты, не запрещенные настоящим Кодексом» предоставляют неоправданно широкий круг этих самых возможностей по защите прав обвиняемого (подозреваемого). Полагаем возможным согласиться с мнением о том, что

в тексте УПК необходимо указание на то, что средства и способы защиты не должны противоречить федеральному закону вообще, а не только УПК РФ².

Анализ учебной и научной литературы показывает, что в ней уделяется явно недостаточно внимания вопросу о содержании рассматриваемого профессионального права, вместе с тем, некоторые составные элементы данного права в ней все же обозначаются: в основном указывается на возможность адвоката обращаться к общественному мнению через средства массовой информации³, приглашать частного детектива⁴, принимать меры по примирению сторон при производстве по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести⁵, проводить медицинские обследования подозреваемого и обвиняемого и получать соответствующие заключения⁶.

Результаты опросов 500 адвокатов показывают, что к соответствующим средствам и способам защиты следует отнести: обращение адвоката-защитника к частному детективу и использование результатов частной детективной деятельности в доказывании по уголовным делам (применяли 4 % опрошенных); обращение адвоката-защитника с

1 Грудцына Л.Ю. Гарантии независимости, самоуправления и финансирования адвокатской деятельности // Новый юридический журнал. – 2013. – № 1. – С. 33–49.

2 См.: Волколуп (Гладышева) О.В. Система уголовного судопроизводства и проблема ее совершенствования. – СПб., 2003. – С. 49–50.

3 См.: Пресса как помощник адвоката // Новая адвокатская газета. – 2009. – № 10.

4 См.: Смоленский М.Б. Адвокатская деятельность и адвокатура Российской Федерации. – Ростов н/Д: Феникс, 2004. – С. 117. – (Высшее образование); Особенности предварительного расследования преступлений, осуществляемого с участием адвоката / А.А. Леви, М.В. Игнатьева, Е.И. Капица. – М.: Юрлитинформ, 2003. – С. 37; Семенов В. Нужен ли частный сыщик в уголовном процессе? // Законность. – 2005. – № 7.

5 См.: Адвокатура России: Учебник / Под ред. С.С. Юрьева. – М.: Юрайт, 2011.

6 Семенов В.А., Скребец Г.Г. Участие адвоката-защитника в формировании доказательств на стадии предварительного расследования. – М.: Юрлитинформ, 2009. – С. 122.

заявлениями и сообщениями в средства массовой информации (применяли 12 % опрошенных); обращение адвоката-защитника в государственные органы, непосредственно не связанные с производством по конкретному уголовному делу, но имеющие возможность оказать влияние на результаты расследования или рассмотрения дела (например, к уполномоченному по правам человека РФ и субъекта РФ, уполномоченному по правам ребенка РФ и субъекта РФ) (применяли 19 % опрошенных); обращение адвоката-защитника в международные организации, осуществляющие контроль за соблюдением прав человека (Совет по правам человека ООН, Комитет по правам человека ООН, Европейский суд по правам человека, Комиссар Совета Европы по правам человека, Бюро демократических институтов и прав человека и т. д.) (применяли 2 % опрошенных); обращение адвоката-защитника в российские правозащитные организации и отделения международных правозащитных организаций, действующих на территории РФ (Московская Хельсинкская группа, Международная федерация прав человека, Международная амнистия, Общероссийское общественное движение «За права человека», Общество «Мемориал», Объединённое демократическое движение «Солидарность» и т. д.) (применяли 7 % опрошенных); обращение адвоката-защитника в организации, осуществляющие общественный контроль за деятельностью правоохранительных органов (Общественная палата РФ, Общественная палата субъекта РФ, Общественные советы при государственных органах) (применяли 5 % опрошенных)⁷.

Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что положения п. 7 ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ могут и должны применяться не только для правового обоснования вышеприведенных конкретных действий, но и при разрешении любых спорных вопросов, связанных с применением любых профессиональных прав адвоката-защитника. По сути, положения вышеуказанных правовых норм содержат в себе некую презумпцию, которую можно назвать «презумпцией наличия профессионального права адвоката-защитника». Причем применять эти нормы необходимо именно в следующем смысле: если какие-либо отдельные аспекты, связанные с реализацией конкретных профессиональных прав адвоката-защитника, законом прямо не запрещены либо

не регламентированы, адвокат вправе совершать соответствующие действия или требовать их совершения от должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу.

Результаты опросов также показывают, что обращения в СМИ, в государственные органы, хотя и непосредственно не связанные с расследованием или разрешением конкретных уголовных дел, представляются адвокатам эффективным средством отстаивания прав и законных интересов доверителей, вместе с этим довольно часто адвокатами используются и обращения в иные органы. Однако серьезным препятствием для реализации права адвоката-защитника на направление обращений является его предупреждение о неразглашении данных предварительного расследования. Так, в ст. 161 УПК РФ указывается, что данные предварительного расследования не подлежат разглашению, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 настоящей статьи. В ч. 2 ст. 161 отмечается, что следователь или дознаватель предупреждает участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших им известными данных предварительного расследования, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со статьей 310 УК РФ. Согласно ч. 3 ст. 161 УПК РФ данные предварительного расследования могут быть преданы гласности лишь с разрешения следователя, дознавателя и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия не допускается. При этом, исходя из содержания ч. 3 ст. 53 УПК РФ, защитник не вправе разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с осуществлением защиты, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ. За разглашение данных предварительного расследования защитник несет ответственность в соответствии со ст. 310 УК РФ.

Представляется, что вышеприведенные положения ст. 161 УПК РФ в совокупности с ч. 3 ст. 53 УПК РФ необоснованно ограничивают возможность реализации адвокатом-защитником как минимум двух его профессиональных прав – права на использование не запрещенных УПК средств и способов защиты в части возможности обращения в средства массовой информации и различные организации и органы, а также права на обжалование

⁷ См.: Кучерена А.Г. Понятие и сущность общественного (гражданского, демократического) контроля деятельности органов публичной власти // Право и жизнь. – 2013. – № 175 (1). – С. 75–86; Кучерена А.Г. К вопросу о правовом положении Общественной палаты Российской Федерации // Право и жизнь. – 2013. – № 176 (2). – С. 121–137.

действий и решений органов, осуществляющих предварительное расследование, поскольку при определенной интерпретации вышеприведенных правовых норм любое устное или письменное обращение адвоката куда бы то ни было, любая жалоба могут быть расценены как «разглашение данных предварительного расследования»⁸ с последующим за этим уголовным преследованием адвоката.

Анализ научных работ и публикаций в СМИ по данной проблеме позволяет указать на неоднозначность трактовки перечня сведений, которые адвокат, давший соответствующую подписку, не вправе разглашать. В некоторых работах обоснованно отмечается, что использование адвокатом информации следствия в рамках законной процессуальной деятельности по защите интересов его доверителя не может считаться разглашением тайны следствия⁹, однако современная правоприменительная практика иногда, как уже отмечалось, идет по несколько иному пути. В связи с вышеизложенным полагаем возможным согласиться с позицией А.П. Галоганова и иных авторов¹⁰ о том, что было бы целесообразным исключить адвокатов из числа субъектов, которые предупреждались бы о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших им известными данных предварительного расследования, что соответствовало бы принципу состязательности сторон в уголовном судопроизводстве¹¹. Вместе с этим полагаем, что следует установить и иммунитет адвоката-защитника от привлечения к ответственности за разглашение данных судебного разбирательства. Представляется, что это предложение может быть реализовано как путем изменения содержания ст. 161 УПК РФ, так и путем введения соответствующего положения в текст ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в совокупности с введением примечания к ст. 310 УК РФ, согласно которому лицо, разгласившее данные

предварительного расследования без согласия следователя или лица, производящего дознание, не подлежит уголовной ответственности, если такое разглашение вызвано необходимостью, связанной с осуществлением данным лицом защиты подозреваемого или обвиняемого по тому уголовному делу, данные которого были разглашены

Далее отметим, что адвокат-защитник при его участии в доказательственной деятельности вправе собирать любую необходимую для дела информацию. Эта деятельность может выражаться в выявлении возможных свидетелей защиты, поиске документов, которые могли бы быть приобщены к делу в качестве доказательств, оправдывающих подзащитного или смягчающих его вину, т. е., по нашему мнению, адвокат имеет право на проведение своеобразной поисковой работы по обеспечению защиты необходимыми материалами. Подобную деятельность защитника А.М. Ларин называет предпроцессуальной¹². Противники теории предпроцессуальной деятельности защитника считают, что он не имеет права на предварительные беседы со свидетелями, экспертами и другими лицами, что оправдывающие или смягчающие обстоятельства он вправе выяснять только в установленном процессуальном порядке, т. е. способами, прямо предусмотренными УПК РФ, поскольку, по их мнению, предварительные беседы могут влиять на объективность свидетелей¹³. Однако без предпроцессуальной деятельности защитника непонятно, как защитник может ходатайствовать о вызове и допросе свидетеля, если он не знает даже, какую информацию даст последний. Может оказаться, что данная информация будет иметь обвинительное содержание, а это недопустимо, поскольку основным принципом защиты по уголовным делам является принцип «не навреди».

Наряду с этим, представляется, что правильной интерпретации положений п. 7 ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ и применению этих норм на практике будет способствовать заимствование зарубежного опыта правовой регламентации профессиональных прав адвоката-защитника. Это обусловлено, прежде всего, тем, что в положениях зарубежного законодательства предусматривается ряд профессиональных прав адвоката-защитника, прямо не содержащихся в российском законодательстве, но при этом и не запрещенных его нормами, вследствие чего

8 Характерным примером подобной оценки является дело адвоката Б.А. Кузнецова, связанное с так называемым «разглашением государственной тайны» См.: Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – 2007. – № 3 (17). – С. 88.

9 См.: Буробин В. Тайна следствия и интересы доверителя // Новая адвокатская газета. – 2007. – № 1 (004).

10 См.: Тарасов А.А. Об адвокатской деятельности и следственной тайне // Соотношение досудебного и судебного производства: вопросы права, процесса и криминалистики: Материалы межвузовской науч.-практ. конференции (16 февраля 2006 г.). – Омск, 2006. – С. 17; Закомолдин А.В. Проблемы оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе России. – М.: Юрлитинформ, 2009. – С. 114.

11 См.: Галоганов А.П. Адвокатская тайна. Содержание. Конфиденциальные и неконфиденциальные сведения, полученные при осуществлении профессиональной деятельности // Адвокатура. Государство. Общество: Сб. мат.-лов VI ежегодной науч.-практ. конференции, 2009 г. / Федеральная Палата адвокатов РФ. – М.: Информ-Право, 2009. – С. 38.

12 Ларин А.М. Доказывание и предпроцессуальная деятельность защитника // Адвокатура и современность. – М., 1987. – С. 84.

13 См.: Стрёмовский В.А. Участники предварительного следствия в советском уголовном процессе. – Ростов н/Д, 1966. – С. 180.

допускается их реализация в ходе профессиональной деятельности адвоката-защитника.

В связи с этим к профессиональным правам адвоката-защитника, которые он вправе реализовывать на основании положений п. 7 ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, мы предлагаем относить следующие права: право заверять для клиентов копии документов (Эстония, Болгария); право обращать внимание лица, производящего процессуальное действие, на допускаемые им нарушения закона (Молдова); право на участие в производстве по материалам уголовно-процессуального характера (т. е. при производстве так называемой доследственной проверки) (Беларусь); право на противодействие процессуальным нарушениям со стороны должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, и суда (Азербайджан, Армения, Молдова, Украина); право получения информации о принятых процессуальных решениях (Азербайджан); право участия адвоката-защитника в осмотре (в том числе осмотре места происшествия), предъявлении предмета для опознания (Азербайджан, Турция); право на ознакомление с материалами прекращенного уголовного дела (Азербайджан); право на ознакомление с материалами, представленными в суд для подтверждения законности и обоснованности заключения под стражу или содержания под стражей (Азербайджан, Латвия, Таджикистан); право предлагать свою редакцию записи в протоколе (Казахстан); право составлять частные протоколы осмотра местности (Киргизия); право знакомиться на предприятиях, в учреждениях и организациях независимо от форм собственности с необходимыми для оказания юридической помощи документами и материалами (Киргизия); право встречаться с представителями государственных и муниципальных учреждений, судьями, прокурорами, представителями органов предварительного следствия и получать от них информацию и копии документов, связанных с оказанием правовой помощи (Латвия); право представить письменный отзыв по обвинительному заключению (Молдова, Гватемала); право на использование технических средств при исполнении обязанности защиты, если это не затрудняет производство процессуальных действий (Эстония); право на получение информации о задержании подзащитного (Венгрия, Албания, Мексика); право на ознакомление с доказательствами, выдвигаемыми против обвиняемого, и на указание на источники соответствующих доказательств при предъявлении обвинения (Албания); право быть предварительно уведомленным о месте и времени производства

следственных действий, в которых должен принять участие его подзащитный (Албания, Вьетнам); право самостоятельного вызова свидетелей в суд (ФРГ, Индия); право на заблаговременное сообщение сторонам о составе суда в целях реализации профессионального права адвоката-защитника на заявление отводов (ФРГ); право обращаться в суд с целью устранения нарушений профессиональных прав (Италия); право производить осмотр места жительства подзащитного (Камбоджа); право во внесудебном порядке беседовать со свидетелями, предоставленными стороной обвинения, без согласия стороны обвинения (Бруней); право требовать от полиции и иных органов безопасности сведения касательно мотивов задержания любого человека, а также письменные сведения об этих причинах (Аргентина); право требовать зачитывания показаний допрошенного в ходе судебного следствия свидетеля для проверки правильности записи его показаний в протоколе судебного заседания, а также дополнения и уточнения этих показаний (Аргентина); право в начале судебного рассмотрения уголовного дела довести до сведения суда заявления стороны защиты (Гватемала); право требовать у ответственного должностного лица любого государственного органа подтверждения нахождения его подзащитного в соответствующем месте (Чили)¹⁴.

Представляется, что в связи с особенностями применения российского законодательства на практике, а именно с тем, что адвокаты-защитники ограничиваются в реализации профессиональных прав, прямо не предусмотренных положениями действующего законодательства¹⁵, о чем заявили 94 % из опрошенных нами 500 адвокатов, необходимо включение вышеперечисленных профессиональных прав в текст соответствующей нормы ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Правоприменительная практика свидетельствует о том, что при реализации права на направление обращений в различные органы и организации у адвоката-защитника, как правило, не возникает иных, помимо ранее отмеченных, серьезных препятствий¹⁶, чего нельзя сказать о вопросе привлечения к участию в производстве по делу частного детектива.

Данные опроса 500 практикующих адвокатов свидетельствуют о том, что услугами частного

14 См.: Рагулин А.В. Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации и зарубежных государствах: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 143–304.

15 Что, впрочем, касается и прав, прямо предусмотренных УПК РФ.

16 Справедливости ради необходимо отметить, что адвокаты-защитники, как правило, не предупреждаются о необходимости сохранять в тайне данные предварительного расследования, что подтвердили 89 % опрошенных нами адвокатов.

детектива при работе по уголовным делам пользовались лишь 4 % опрошенных, при этом со сложностями в процессуальной легализации материалов, полученных от детективов, сталкивались 90 % из них. Незначительность случаев привлечения адвокатом к участию в производстве по делу частного детектива обуславливается, на наш взгляд, не отсутствием необходимости в подобного рода услугах, а отсутствием прямой нормативной регламентации этого действия, а также опасением, что результаты работы частного детектива не смогут в полной мере быть использованы в процессе доказывания.

В соответствии со ст. 4 ФЗ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (далее – ФЗ «О ЧДО») частным детективом признается гражданин РФ, получивший в установленном законом порядке лицензию на частную сыскную деятельность и выполняющий услуги, перечисленные в части второй статьи 3 ФЗ «О ЧДО». Согласно п. 7 ст. 3 ФЗ «О ЧДО» частным детективам разрешается сбор сведений по уголовным делам на договорной основе с участниками процесса. При этом в течение суток с момента заключения контракта с клиентом на сбор таких сведений частный детектив обязан письменно уведомить об этом лицо, производящее дознание, следователя или суд, в чьем производстве находится уголовное дело.

На основании ст. 5 ФЗ «О ЧДО» в ходе частной сыскной деятельности, в том числе и проводимой на основе договора с адвокатом, допускаются устный опрос граждан и должностных лиц (с их согласия), наведение справок, изучение предметов и документов (с письменного согласия их владельцев), внешний осмотр строений, помещений и других объектов, наблюдение для получения необходимой информации. При осуществлении частной сыскной деятельности допускается использование видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемки, технических и иных средств, не причиняющих вреда жизни и здоровью граждан и окружающей среде, а также средств оперативной радио- и телефонной связи. Согласно положениям ст. 9 ФЗ «О ЧДО» в договоре между частным детективом и его клиентом предусматривается обязанность частного детективного предприятия (объединения) предоставить клиенту письменный отчет о результатах проделанной работы, который должен включать ответы на основные вопросы, интересующие клиента в соответствии с договором. Это положение позволяет адвокату-защитнику использовать соответствующий отчет как источник доказательственной информации.

Таким образом, нормы УПК РФ во взаимосвязи с ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ФЗ «О ЧДО» содержат

положения, согласно которым адвокату-защитнику прямо не запрещено привлекать к сотрудничеству частного детектива.

К основным направлениям взаимодействия адвоката-защитника и частного детектива А.В. Агутин обоснованно относит взаимное консультирование, планирование совместной деятельности, предоставление частным детективом отчета адвокату, проведение совместных мероприятий¹⁷. Вместе с этим необходимо отметить, что определенную сложность представляет разрешение вопроса о доказательственном значении результатов частной детективной деятельности. Полагаем, что результаты законной деятельности частного детектива по сбору сведений вполне могут быть вовлечены в уголовный процесс, однако эти сведения не могут быть признаны доказательствами в «чистом виде»¹⁸. По мысли С.А. Шейфера, аргументом в пользу использования таких результатов в качестве источников доказательств служит то, что они обладают одним из свойств уголовно-процессуальных доказательств – относимостью, так как указывают на факты, образующие предмет доказывания по уголовному делу¹⁹. Однако необходимо отметить, что порядок получения предметов и документов от участников уголовного судопроизводства, защищающих личные или представляемые интересы, в уголовно-процессуальном законе не регламентирован, что следует признать пробелом УПК РФ.

На наличие у адвоката-защитника права на привлечение частного детектива обращают внимание С.А. Шейфер, А.П. Гуськова, В. Белорусов и Е. Шишов, Т.И. Жеребцова, Д.С. Игнатов, А.В. Агутин, Ю. Кручинин и ряд других исследователей²⁰. Таким образом, учитывая, что в соответствии с ч. 1

17 См.: Агутин А.В. Взаимодействие частного детектива с адвокатом по защите законных интересов уголовного судопроизводства // Вестник Нижегородского гос. ун-та. – 1997. – С. 68.

18 См.: Карякин Е.А. Формирование истинности приговора в состязательном судебном производстве: вопросы теории и практики // Под науч. ред. А.П. Гуськовой. – М.: Юрлитинформ, 2007. – С. 181–184.

19 См.: Шейфер С.А. Использование непроцессуальных познавательных мероприятий в доказывании по уголовному делу // Государство и право. – 1997. – № 9. – С. 58.

20 См.: Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. – М.: Норма, 2008. – С. 154–155; Белорусов В., Шишов Е. Частный детектив в уголовном процессе: некоторые аспекты проблемы // Уголовный процесс. – 2001. – № 2. – С. 55; Жеребцова Т.И. О целесообразности правового регулирования взаимоотношений защитника и частного детектива // Черные дыры в российском законодательстве. – 2004. – № 2. – С. 387; Игнатов Д.С. Криминалистические аспекты деятельности адвоката-защитника по представлению доказательств // Тактика, методика и стратегия профессиональной защиты. – Екатеринбург, 2002. – С. 59; Гуськова А.П. К вопросу о некоторых криминалистических аспектах профессиональной деятельности адвоката-защитника по уголовным делам // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. – Екатеринбург, 2002. – С. 45; Агутин А.В. Указ. соч. – С. 61–69; Кручинин Ю. Адвокат-защитник и услуги частных детективов // Рос. юстиция. – 1998. – № 4. – С. 14.

ФЗ «О ЧДО» частная детективная деятельность определяется как оказание на возмездной договорной основе услуг физическим и юридическим лицам предприятиями, имеющими специальное разрешение (лицензию) органов внутренних дел, в целях защиты законных прав и интересов своих клиентов, представляется, что нет никаких препятствий для использования адвокатом-защитником услуг частного детектива в уголовном процессе, а соответственно, и для последующего представления адвокатом предметов, ранее полученных частным детективом, следователю (дознавателю) или суду для решения вопроса о признании их вещественными доказательствами.

Таким образом, следует отметить, что в нормах действующего УПК РФ прямо не предусматривается возможность адвоката пользоваться услугами частного детектива для сбора доказательственной информации по уголовным делам. Ввиду существующего пробела в УПК РФ материалы, представленные частным детективом адвокату, даже при их относимости к предмету доказывания по конкретному уголовному делу могут быть необоснованно не приняты в качестве вещественных доказательств. В нормах УПК РФ прямо не предусмотрена возможность адвоката пользоваться услугами частного детектива для сбора доказательственной информации по уголовным делам, что, по нашему мнению, может затруднить введение результатов деятельности частного детектива и его показаний в качестве доказательств в уголовный процесс. Нет упоминания о частном детективе и в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Вместе с этим, право использовать услуги частного детектива основано на п. 7 ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, согласно которым адвокат вправе использовать иные, не запрещенные УПК РФ, средства и способы защиты. Представляется, что необходимо прямо закрепить данное право в положениях ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», поскольку его отсутствие нередко влечет необоснованный отказ следователя или суда в удовлетворении ходатайства о приобщении к материалам уголовного дела отчета частного детектива, о допросе частного детектива в качестве свидетеля и т. п. со ссылкой на то, что право адвоката на привлечение частного детектива законодательством прямо не предусмотрено.

На основании вышеизложенного предлагается в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» закрепить следующий перечень профессиональных прав адвоката,

обусловленных производимыми им действиями, и изложить соответствующую норму закона в следующей редакции: «8. Адвокат вправе совершать иные действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации, в том числе:

а) требовать от полиции и иных правоохранительных органов сведений касательно мотивов задержания своего подзащитного;

б) требовать у ответственного должностного лица любого государственного органа подтверждения нахождения его подзащитного в соответствующем месте;

в) получать информацию о принятых при производстве по делу процессуальных решениях и документы, содержащие текст соответствующих решений;

г) заверять для своих доверителей копии документов;

д) встречаться с представителями государственных и муниципальных органов и учреждений, судьями, прокурорами, представителями органов предварительного следствия и иными лицами и получать от них информацию и документы (копии документов), связанные с оказанием юридической помощи;

е) обращаться с заявлениями в средства массовой информации;

ж) обращаться с жалобами в государственные органы, международные органы и организации, правозащитные организации;

з) привлекать к сотрудничеству частного детектива в соответствии с законодательством о частной детективной и охранной деятельности;

и) знакомиться на предприятиях, в учреждениях и организациях независимо от форм собственности с необходимыми для оказания юридической помощи документами и материалами;

к) принимать меры, направленные на примирение подозреваемого (обвиняемого) и потерпевшего (потерпевших);

л) обращать внимание лица, производящего процессуальное действие, на допускаемые им нарушения закона и противодействовать этим нарушениям;

м) предварительно получать уведомления о дате, месте и времени производства процессуальных действий;

н) предлагать свою редакцию записей в протоколе процессуального действия;

о) производить осмотр места жительства подзащитного, самостоятельно осматривать место происшествия, при этом составлять акты осмотра местности;

п) знакомиться с доказательствами, выдвигаемыми против подзащитного, и получать указание

на источники соответствующих доказательств при предъявлении обвинения;

р) беседовать со свидетелями;

с) ходатайствовать о предоставлении времени для изучения заключения эксперта и запросе дополнительного заключения;

т) знакомиться с материалами дела, производство по которому прекращено;

у) представить письменный отзыв по обвинительному заключению (обвинительному акту);

ф) заблаговременно получать информацию о составе суда, который будет рассматривать дело;

х) в начале судебного рассмотрения дела довести до сведения суда заявление представляемой им стороны;

ц) самостоятельно вызывать свидетелей в суд;

ч) требовать зачитывания показаний допрошенного в ходе судебного следствия свидетеля и (или) потерпевшего для проверки правильности записи его показаний в протоколе судебного заседания, а также дополнения и уточнения этих показаний;

ш) высказывать свои соображения по поводу доказательств, исследованных в ходе судебного следствия, непосредственно после их исследования».

Пристатейный библиографический список

1. Агутин А.В. Взаимодействие частного детектива с адвокатом по защите законных интересов участников уголовного судопроизводства // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. – Н. Новгород, 1997.
2. Адвокатура России: Учебник / Под ред. С.С. Юрьева. – М.: Юрайт, 2011.
3. Белорусов В., Шишов Е. Частный детектив в уголовном процессе: некоторые аспекты проблемы // Уголовный процесс. – 2001. – № 2.
4. Буробин В. Тайна следствия и интересы доверителя // Новая адвокатская газета. – 2007. – № 1 (004).
5. Волколуп (Гладышева) О.В. Система уголовного судопроизводства и проблема ее совершенствования. – СПб., 2003.
6. Галоганов А.П. Адвокатская тайна. Содержание. Конфиденциальные и неконфиденциальные сведения, полученные при осуществлении профессиональной деятельности // Адвокатура. Государство. Общество: Сб. материалов VI ежегодной науч.-практ. конференции, 2009 г. – М.: Информ-Право, 2009.
7. Грудцына Л.Ю. Гарантии независимости, самоуправления и финансирования адвокатской деятельности // Новый юридический журнал. – 2013. – № 1.
8. Гуськова А.П. К вопросу о некоторых криминалистических аспектах профессиональной деятельности адвоката-защитника по уголовным делам // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. – Екатеринбург, 2002.
9. Жеребцова Т.И. О целесообразности правового регулирования взаимоотношений защитника и частного детектива // Черные дыры в российском законодательстве. – 2004. – № 2.
10. Закомолдин А.В. Проблемы оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе России. – М.: Юрлитинформ, 2009.
11. Игнатов Д.С. Криминалистические аспекты деятельности адвоката-защитника по представлению доказательств суду // Тактика, методика и стратегия профессиональной защиты. – Екатеринбург, 2002.
12. Карякин Е.А. Формирование истинности приговора в состязательном судебном производстве: вопросы теории и практики / Под науч. ред. А.П. Гуськовой. – М.: Юрлитинформ, 2007.
13. Кручинин Ю. Адвокат-защитник и услуги частных детективов // Российская юстиция. – 1998. – № 4.
14. Кучерена А.Г. Понятие и сущность общественного (гражданского, демократического) контроля деятельности органов публичной власти // Право и жизнь. – 2013. – № 175 (1).
15. Кучерена А.Г. К вопросу о правовом положении Общественной палаты Российской Федерации // Право и жизнь. – 2013. – № 176 (2).
16. Ларин А.М. Доказывание и предпроцессуальная деятельность защитника // Адвокатура и современность. – М., 1987.
17. Особенности предварительного расследования преступлений, осуществляемого с участием адвоката / А.А. Леви, М.В. Игнатьева, Е.И. Капица. – М.: Юрлитинформ, 2003.
18. Пресса как помощник адвоката // Новая адвокатская газета. – 2009. – № 10.
19. Рагулин А.В. Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации и зарубежных государствах: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2012.
20. Семенов В. Нужен ли частный сыщик в уголовном процессе? // Законность. – 2005. – № 7.
21. Семенцов В.А., Скребец Г.Г. Участие адвоката-защитника в формировании доказательств на стадии предварительного расследования. – М.: Юрлитинформ, 2009.
22. Смоленский М.Б. Адвокатская деятельность и адвокатура Российской Федерации. – Ростов н/Д: Феникс, 2004. – (Высшее образование).
23. Стрёмовский В.А. Участники предварительного следствия в советском уголовном процессе. – Ростов н/Д, 1966.
24. Тарасов А.А. Об адвокатской деятельности и следственной тайне // Соотношение досудебного и судебного производства: вопросы права, процесса и криминалистики: Материалы межвузовской науч.-практ. конференции (16 февраля 2006 г.). – Омск, 2006.
25. Шейфер С.А. Использование непроцессуальных познавательных мероприятий в доказывании по уголовному делу // Государство и право. – 1997. – № 9.
26. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. – М.: Норма, 2008.